

С тех пор как Юань Е научился ходить самостоятельно, он никогда не покидал окрестностей горы Ланьчжу в радиусе пяти ли. Однако на этот раз, покинув Шаньинь, он ощутил пробуждение давно забытого стремления, что дало ему чувство, будто он заново родился. Он вспомнил, что когда-то покинул Чаньань ради свободы, но не ожидал, что останется на горе Ланьчжу на столь долгие годы.

— Учитель, достаточно ли моих навыков, чтобы путешествовать по миру? — спросил Юань Е и добавил:

— Не ища проблем, но и не боясь их.

— Если ты отправишься нищенствовать, то этого хватит. Но если хочешь жить свободно, тебе понадобятся умения, чтобы зарабатывать на жизнь. Зарабатывая, неизбежно затронешь чьи-то интересы, так что твоего уровня пока недостаточно.

— Сколько ещё времени потребуется?

— Куда ты собираешься? — вместо ответа спросил Жуань Гуйцуй.

— Я никогда никуда не ездил, так что пока не могу назвать конкретного места. Пойду, куда глаза глядят.

Жуань Гуйцуй, почувствовав что-то, кивнул:

— В молодости я думал так же. Но теперь у меня есть обязательства, и я утратил ту былую решимость. Иначе, будь я с тобой, ты мог бы отправиться хоть сейчас.

— Я справлюсь сам, тебе не нужно сопровождать меня. Подожду ещё несколько лет, ведь столько уже прошло, куда торопиться?

Жуань Гуйцуй посмотрел на Юань Е, недоумевая, откуда у юноши такие мысли. Он считал, что, несмотря на свою зрелость, Юань Е всё ещё ребёнок, и принимать такие решения пока рано. Поэтому он сказал:

— Раз ты не торопишься, я думаю, можно подождать до совершеннолетия.

— Как учитель в своё время? — с улыбкой спросил Юань Е.

Жуань Гуйцуй на мгновение замер, затем засмеялся:

— Да! Именно так!

Они быстро добрались до уезда Куайцзи, и, войдя в город, сразу направились в гостиницу «Маньюэшун», о которой упоминала Юань Си, чтобы узнать, живёт ли там Ван Цюй. После того как они представились, хозяин попросил их подождать внизу, а затем послал слугу наверх. Вскоре Ван Цюй поспешно спустился.

Увидев их, он облегчённо вздохнул и быстро подошёл:

— Как раз собирался вернуться в Шаньинь через пару дней, а вы сами приехали.

— Почему только ты? Где Си-нян? — спросил Жуань Гуйцуй.

— Она не здесь, давайте поднимемся, и я всё расскажу. — Ван Цюй попросил слугу

подготовить две комнаты.

Поднявшись наверх, Юань Е не выдержал:

— Что случилось? Почему такая таинственность? Неужели с Си-нян что-то произошло?

— С ней всё в порядке, но Цуй-нян нездорова, поэтому Си-нян осталась в доме семьи Ван, чтобы ухаживать за ней, и пока не сможет вернуться.

— Ты сказал, что собираешься в Шаньинь, чтобы сообщить нам об этом? — спросил Жуань Гуйцуй.

Ван Цюй покачал головой:

— Цуй-нян вряд ли скоро поправится, и Си-нян попросила меня забрать юного господина, чтобы он сопровождал сына семьи Ван в учёбе. Она сказала, что пришло время отплатить за их доброту.

Юань Е удивился:

— Разве сопровождение в учёбе — это отплата? Это слишком просто! Кстати, сколько сыновей в семье Ван? Кого я буду сопровождать? Не Ван Ичжи ли?

Прежде чем Ван Цюй ответил, Жуань Гуйцуй сказал:

— Насколько я знаю, в этой ветви клана Ван из Куайцзи пять сыновей.

— Хех, учитель Жуань действительно много знает. Это так. — Ван Цюй похвалил его, затем повернулся к Юань Е:

— Юный господин угадал правильно. Хотя сыновей пятеро, у Цуй-нян только пятый сын.

Оказалось, что Цуй-нян — мачеха. Юань Е кивнул:

— Если Си-нян так сказала, то я согласен. Но учитель, сможешь ли ты сопровождать меня? Учёба — это одно, но мои тренировки нельзя забрасывать.

Ван Цюй чуть не поперхнулся, сдерживая кашель, и, покраснев, сказал:

— Пятый сын Ван с детства любит книги. Входя в дом семьи Ван, юный господин, не стоит так говорить...

— Ты что, считаешь меня дураком? — раздражённо спросил Юань Е.

— Нет, нет.

Хотя Ван Цюй говорил, что не считает, когда они стояли перед ширмой в доме Ван, он всё же не удержался:

— Юный господин, не говори глупостей!

— Отстань. — Юань Е махнул рукой и первым обошёл ширму.

В передней комнате никого не было, кроме юноши в тёмно-синем халате, который сидел с

прямой осанкой. Услышав шаги, он повернулся и встал. Его движения были изысканны и аккуратны, но выражение лица было холодным, что не подобало его возрасту. Если Юань Е был холоден внешне, то этот юноша был холоден изнутри. Даже с его прекрасными чертами лица он вызывал чувство отстранённости.

Неудивительно, что Юань Си говорила, что этот ребёнок слишком взрослый. Но как тот маленький мальчик, который плакал от одного прикосновения, стал таким? Юань Е не мог понять. Пока он размышлял, юноша поклонился и представился как Ван Ичжи.

Ван Цюй толкнул Юань Е, и тот очнулся, поклонившись и назвав своё имя.

Когда Юань Е ещё жил в гостинице, Ван Цюй уже всё уладил для их проживания в доме семьи Ван. Обе стороны знали друг о друге достаточно, и это было лишь формальностью. После того как они обменялись приветствиями, слуги повели Юань Е и Жуань Гуйцую в их комнаты. Всё было подготовлено идеально, и Юань Е, осмотревшись, не нашёл, что можно улучшить. Он посидел немного, услышав шум снаружи, и вышел, увидев, как Юань Си входит во двор. Прежде чем он успел что-то сказать, она подошла и обняла его.

— Я уже не ребёнок, столько людей вокруг. — Юань Е вырвался из её объятий.

Жуань Гуйцую, услышав голоса, тоже вышел и, увидев это, не удержался:

— Твоя мать не видела тебя больше месяца, а ты ещё и капризничаешь?

Юань Е, потирая покрасневшие уши, вошёл в комнату, не отвечая.

Юань Си, прикрыв рот рукой, улыбнулась и сказала Жуань Гуйцую:

— Спасибо за заботу в эти дни. Я купила вам подарки, они лежат в деревянной коробке у кровати. Пойдите, посмотрите.

— Правда? Сейчас же! — Жуань Гуйцую быстро побежал обратно.

Юань Си, отослав остальных, вошла к Юань Е, который уже успокоился и сидел у окна. Она села напротив него и спросила:

— Почему ты сам приехал? Волновался?

— Ты приехала к Цуй-нян, чего мне волноваться? — ответил Юань Е, почесав голову.

— Верно. — Юань Си тихо вздохнула.

Юань Е, увидев её грустное лицо, подумал, что она расстроена, и добавил:

— Я пошутил, конечно же, я волновался. На горе я не получал от тебя вестей и решил приехать сам.

— Ты всегда такой: слова колкие, а сердце мягкое. — Юань Си улыбнулась, и тень в её глазах немного рассеялась. Она погладила его по голове и спросила:

— Видел Ичжи?

Юань Е кивнул:

— Он совсем не похож на того ребёнка, каким был в детстве.

Юань Си с улыбкой покачала головой:

— Опять говоришь глупости, как ты можешь помнить его в детстве?

Юань Е развёл руками:

— Не знаю, наверное, это мир вундеркиндов!

— Ладно, ладно, великий вундеркинд Юань Е! Но если серьёзно, я раньше не думала о твоём обучении, и в следующие дни тебе придётся усердно учиться. Ичжи в этом очень силён!

Юань Е поспешно ответил:

— Эй, не стоит сравнивать! Это не моё!

— Почему? Разве сдача экзаменов — это плохо? — задумалась Юань Си, затем добавила:

— Даже если не хочешь сдавать гражданские экзамены, можешь попробовать военные. «Учёные, крестьяне, ремесленники, торговцы» — даже странствующие мастера подчиняются властям. Если не хочешь ни перед кем склоняться, почему бы не стать «учёным»?

— Это не так просто. К тому же на службе приходится унижаться ещё больше. — Юань Е, подперев голову рукой, смотрел в окно и спокойно сказал:

— Жизнь коротка, и в этот раз я хочу жить для себя.

Юань Си смотрела на него некоторое время, затем кивнула:

— Это твой выбор. Если ты решил, иди своим путём.

<http://bllate.org/book/15944/1425708>